

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№127-УД18-19

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ (в порядке главы 47.1 УПК РФ)

г. Москва

15 января 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе;

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

с участием:

осужденного Романченко А.Ю.,

защитника-адвоката Шаповаловой Н.Ю.,

государственного обвинителя - прокурора Лежепекова В.А.,

рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Никифоровой Л.Н. на приговор Евпаторийского городского суда Республики Крым от 30 августа 2017 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 19 декабря 2017 года и постановление президиума Верховного Суда Республики Крым от 25 апреля 2018 года, которыми

Романченко Алексей Юрьевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

судимый:

- 17 августа 2010 года Евпаторийским городским судом по ч.1 ст. 121 УК Республики Украины к 5 годам лишения свободы с применением ст. 75 УК Украины условно с испытательным сроком на 3 года;

- 29 апреля 2011 года Евпаторийским городским судом по ч.2 ст. 185, ст. 71 УК Республики Украины к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 2 декабря 2014 года на основании определения Снегуровского районного суда Николаевской области Республики Украины от 24 ноября 2014 года условно-досрочно на 1 год 9 месяцев 4 дня,

постановлением Евпаторийского городского суда Республики Крым от 29 июня 2017 года приговор от 29 апреля 2011 года приведен в соответствие

с законодательством Российской Федерации: постановлено считать Романченко осужденным по ч.1 ст. 158 УК РФ,

осужден по приговору Евпаторийского городского суда Республики Крым от 30 августа 2017 года по ч.2 ст. 162 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,

срок наказания исчислен с 30 августа 2017 года, зачтено в срок наказания время содержания под стражей с 20 декабря 2016 года по 30 августа 2017 года,

разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 19 декабря 2017 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Крым от 25 апреля 2018 года приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденного Романченко А.Ю. и адвоката Шаповаловой Н.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Лежепекова В.А. о необходимости переквалификации действий осужденного и освобождения Романченко А.Ю. от дальнейшего отбывания наказания, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

По приговору суда Романченко признан виновным и осужден за совершение нападения в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия.

В кассационной жалобе адвокат Никифорова Л.Н. выражает несогласие с приговором, апелляционным определением и постановлением президиума в отношении Романченко, считает их незаконными, необоснованными и подлежащими отмене в связи с нарушениями норм материального и процессуального законодательства.

Полагает, что предъявленное Романченко обвинение в нападении на С [] с целью хищения имущества не нашло своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, поскольку установлено, что Романченко активных действий в отношении потерпевшего С [] не предпринимал, требований имущественного характера не выдвигал, при этом потерпевший сразу же отобрал у Романченко пневматический пистолет, а последний не пытался забрать его обратно. Вместе с тем, как указывает адвокат, данные обстоятельства не получили надлежащей судебной оценки и приговор был основан на домыслах и предположениях.

Считает недопустимым доказательством протокол следственного эксперимента с участием потерпевшего С [], поскольку последний в полном объеме не был ознакомлен с его содержанием. Полагает, что суды не

приняли достаточных мер по проверке заявления Романченко о нарушении его прав в ходе предварительного следствия при задержании, получении явки с повинной и первичных объяснений, а также нарушения прав в ходе рассмотрения дела, выразившихся в неизвещении его о дате заседаний судов первой и апелляционной инстанции.

Кроме того, по мнению адвоката, судами в действиях Романченко незаконно признан рецидив преступлений, что повлияло на тяжесть назначенного наказания.

На основании изложенного адвокат Никифорова просит о вынесении по делу в отношении Романченко оправдательного приговора.

В соответствии с требованиями ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, проверив доводы жалобы и материалы дела, Судебная коллегия приходит к выводу, что при рассмотрении данного уголовного дела такие нарушения закона допущены.

Судом в ходе рассмотрения уголовного дела установлено, что 20 декабря 2016 года Романченко А.Ю., находясь на переднем пассажирском сидении автомобиля под управлением С [REDACTED] с целью хищения принадлежащих водителю денежных средств направил на него ствол пневматического пистолета, угрожая тем самым применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Потерпевший полагая, что в руках пассажира находится огнестрельное оружие, возникшую угрозу для своей жизни и здоровья воспринял реально. Вместе с тем, Романченко не успел реализовать цель нападения, поскольку был обезоружен С [REDACTED]

Действия Романченко суд квалифицировал как разбой по ч.2 ст. 162 УК РФ.

Вместе с тем, выводы суда о направленности умысла осужденного на хищение имущества, принадлежащего потерпевшему С [REDACTED], не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку не подтверждаются исследованными в суде доказательствами.

Так, подсудимый Романченко в ходе предварительного следствия и в судебном заседании последовательно утверждал, что не имел намерения похитить имущество водителя.

В явке с повинной он указал, что навел на С [REDACTED] пистолет, чтобы сбить цену за проезд, поскольку имеющихся у него денежных средств было недостаточно для его оплаты (т.1 л.д.35-36, т.3 л.д.88).

Такие же показания Романченко дал при допросе в качестве подозреваемого. Кроме того, пояснил, что хотел предложить водителю взять пистолет в залог (т.1 л.д.103-104, т.3 л.д.88).

На очной ставке с потерпевшим осужденный пояснил, что хотел предложить водителю купить у него пистолет (т.1 л.д.105-108, т.3 л.д.88).

Будучи допрошенным в качестве обвиняемого (т.1 л.д.115, т.3 л.д.89), Романченко заявил о несогласии с квалификацией деяния по ч.2 ст. 162 УК РФ и пояснил, что умысла на совершение данного преступления у него не имелось.

В судебном заседании подсудимый пояснил, что достал пистолет, поскольку хотел продать его водителю такси, в связи с чем и спросил у него о размере заработка.

Суд, оценив показания подсудимого об отсутствии умысла на хищение имущества таксиста, признал их недостоверными, сославшись в обоснование данного вывода на показания потерпевшего С [] и свидетелей, приведенные ниже.

Так, потерпевший С [] будучи неоднократно допрошенным в ходе предварительного следствия, при проверке его показаний на месте происшествия, а также в судебном заседании показывал, что пассажир Романченко во время поездки спросил, сколько он зарабатывает. В это же время он увидел направленный в его сторону предмет, похожий на пистолет. Правой рукой он схватил увиденный предмет, убедился в том, что это оружие, и, опасаясь за свою жизнь, незамедлительно обезвредил пассажира.

В заявлении о совершенном преступлении С [] (т.1 л.д.26) указал, что Романченко напал на него с целью личного обогащения (т.2 л.д. 100, 107, 108).

Свидетели К [], С [], Р [], Б [], Т [], М [], Г [], К [], К [], К [], Б [], С [], К [], чьи показания приведены в приговоре, очевидцами преступления не являлись и со слов подсудимого Романченко и потерпевшего С [], дали такие же показания, как подсудимый и потерпевший.

В обоснование приговора суд также положил показания оперуполномоченного К [] о том, в устной беседе с ним Романченко говорил о том, что достал в такси пистолет с целью хищения.

Кроме того, судом приведено содержание протокола осмотра места происшествия, показания эксперта С [] об обстоятельствах изъятия пистолета, показания следователя М [], который пояснил, что в ходе расследования дела давления на участников процесса не оказывалось.

Вышеуказанные показания потерпевшего и свидетелей суд оценил, как подтверждающие предъявленное Романченко обвинение в совершении разбоя.

Однако согласиться с результатами данной оценки нельзя, поскольку она произведена судом с нарушением положений ст.88 УПК РФ, согласно которой каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. В случаях, указанных в части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым. Суд

вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

В соответствии со ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

К недопустимым доказательствам, в частности, относятся показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке или предположении.

Следуя приведенным положениям закона суд не вправе был принимать во внимание заявление потерпевшего в той части, что Романченко напал на него с целью личного обогащения, поскольку оно основано на предположении, которое в дальнейшем С [] не подтвердил. Напротив, в ходе предварительного следствия и в судебном заседании неоднократно пояснял, что ему были не известны намерения нападавшего, что из одного единственного вопроса о размере заработка, который успел произнести пассажир, он не смог определить цель его действий.

Не могли быть положены в основу приговора ввиду недопустимости и показания оперуполномоченного К [] о том, что в устной беседе с ним Романченко пояснил, что достал в такси пистолет с целью хищения, поскольку Романченко их не подтвердил.

При этом суд не вправе был допрашивать сотрудника, осуществляющего оперативное сопровождение дела о содержании показаний, данных Романченко в ходе досудебного производства вопреки закреплённому в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и неподтвержденные им в суде, относятся к недопустимым доказательствам.

Таким образом, приведенными в приговоре допустимыми доказательствами не подтверждается вывод суда о нападении Романченко на таксиста С [] с целью хищения имущества последнего. Приговор в этой части основан на предположениях.

Вместе с тем, показания потерпевшего С [], который пояснил суду, что у него имелись при себе денежные средства в сумме 1250 рублей, однако Романченко денег у него не требовал и угроз в его адрес не высказывал, а также показания свидетелей Г [] и К [] из которых следует, что до совершения преступления Романченко намеревался продать и заложить пистолет, не получили объективной оценки, не смотря на то, что могли оказать влияние на выводы суда, поскольку подтверждают доводы осужденного.

Не получили надлежащей оценки и доводы потерпевшего С [], адресованные в суд апелляционной инстанции, в которых он возражал против использования его показаний в качестве подтверждения умысла осужденного, поскольку из фактически совершенного Романченко, он не мог определить их направленность его действий.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанции ошибки не были исправлены президиумом Верховного Суда Республики Крым.

В соответствии со ст.297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года №55 «О судебном приговоре» в силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения толкуются в пользу подсудимого.

Таким образом, поскольку выводы суда о наличии в действиях Романченко умысла на хищение имущества основаны на предположениях, приговор в этой части подлежит изменению.

Из исследованных доказательств объективно установлено лишь то, что Романченко направил на Са [] пневматического пистолета, спрашивая при этом о размере заработка. С [] воспринял действия осужденного как реальную угрозу для своей жизни и здоровья, полагая, что в руках у нападавшего находится огнестрельное оружие.

Из протокола осмотра предметов и заключения эксперта следует, что изъятый с места преступления пистолет является самозарядным пневматическим оружием с дульной энергией 2,03 Дж, изготовлен промышленным способом и пригоден для автоматической стрельбы, а 217 сферических зарядов изготовлены промышленным способом и являются пулями для пневматических пистолетов.

Учитывая обстоятельства совершения преступления и характеристику пистолета Судебная коллегия считает, что у потерпевшего имелись основания опасаться осуществления угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

При таких обстоятельствах действия Романченко следует переквалифицировать на ст.119 УК РФ.

Доводы кассационной жалобы о недопустимости протокола проверки показаний потерпевшего С [] на месте преступления несостоятельны, поскольку данное следственное действие проведено с соблюдением требований ст. 194 УПК РФ. При этом потерпевший, вопреки мнению стороны защиты, с протоколом проверки ознакомлен, жалоб и замечаний на его содержание не подавал.

Доводы о нарушении прав Романченко при задержании, получении явки с повинной и первичных объяснений были предметом рассмотрения суда. Выводы суда в этой части изложены в приговоре, являются обоснованным и сомнений не вызывают.

Из материалов уголовного дела следует, что о дате рассмотрения дела в суде первой и апелляционной инстанций Романченко был извещен надлежащим образом, к судебным заседаниям подготовлен, профессиональным защитником обеспечен.

При таких обстоятельствах нет оснований считать, что процессуальные права осужденного в ходе судопроизводства были нарушены.

Наказание в отношении Романченко подлежит назначению с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, положительных характеристик осужденного по месту жительства и работы, наличия у него семьи, смягчающих наказание обстоятельств, к которым судом правомерно отнесены наличие малолетних детей, явка с повинной, неудовлетворительное состояние здоровья и осуществление ухода за престарелым человеком.

Судом правомерно в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, учтен рецидив преступлений.

Так, приговором от 17 августа 2010 года был осужден за тяжкое преступление к лишению свободы сроком на 5 лет условно с испытательным сроком на 3 года. Условное осуждение в отношении Романченко было отменено приговором от 29 апреля 2011 года, он отбывал наказание в местах лишения свободы и освобожден 2 декабря 2014 года условно-досрочно на 1 год 9 месяцев 4 дня. Судимость за данное преступление на момент совершения угрозы убийством в отношении С [REDACTED] была не погашена. Следовательно, в соответствии с положениями ст.18 УК РФ в действиях Романченко суд обоснованно признал рецидив преступлений, поскольку он совершил умышленное преступление, имея непогашенную судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Оснований для применения в отношении Романченко положений ч.6 ст. 15, ч.1 ст. 62, ст.ст. 64, 73 УК РФ не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 401.13- 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Евпаторийского городского суда Республики Крым от 30 августа 2017 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 19 декабря 2017 года и постановление президиума Верховного Суда Республики Крым от 25 апреля 2018 года в отношении **Романченко Алексея Юрьевича** изменить: переквалифицировать его действия с ч.2 ст. 162 УК РФ на ч.1 ст. 119 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 11 месяцев.

Назначенное наказание считать отбытым, в связи с чем Романченко А.Ю. из – под стражи освободить.

В остальном эти же судебные решения оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Никифоровой Л.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]